Том 5, глава 11 – Нехватка денег

В главном зале клана Лукас. Комната была ослепительно освещена, а красивые девушки-служанки постоянно сменяли подносы, принося новые лакомства и деликатесы. Каждый произносил друг другу тосты и в целом все дружно общались.

В детстве, Линлэй был строго воспитан своим отцом, поэтому он знал, как нужно правильно себя вести. Внешне он проводил время в праздных разговорах с дворянами, но в глубине души он все еще был довольно нетерпелив.

«Герцог Боналт [Ba'na], с Вашего позволения».

Линлэй попрощался с герцогом Боналтом, после чего он направился прямо к лидеру клана Лукас, маркизу Джебс. Видя, как Линлэй шел в его сторону, он понимал, что время пришло и он больше не сможет избегать темы боевого клинка “Палача”.

Линлэй и маркиз Джебс уселись за столом, что был в углу главного зала.

«Маркиз Джебс, я думаю, что Ваш племянник уже сообщил Вам, о цели моего сегодняшнего визита», - вежливо произнес Линлэй.

Маркиз Джебс печально вздохнул: «Линлэй, я уже обычный старик. Я действительно не могу вынести расставания с предметами из моей коллекции».

«Маркиз Джебс, мой клан Барух уже существует на протяжении пяти тысяч лет и я всегда гордился тем, что я потомок основателя Баруха. Но для моих предков потеря родовой реликвии - это настоящий позор и унижение. Маркиз Джебс, я могу честно Вас заверить, что на протяжении веков, каждый из членов клана упорно трудился, чтобы возможно, когда-то вернуть утерянный боевой клинок “Палач”. Одна из основных причин, почему я с самого раннего детства тренировался так тяжело и упорно, это именно желание вернуть нашу семейную реликвию предков».

Хотя голос Линлэй был очень спокойным, можно было понять, что он непоколебим в своем решении.

«Я понимаю, понимаю», - маркиз Джебс с большим усилием, смог натянуто улыбнуться.

Разумеется, клан Барух хотел вернуть реликвию их предков. Маркиз Джебс также понимал, что если он станет упираться и откажется вернуть боевой клинок “Палач”, то его клан Лукас, скорее всего, навлечет на себя гнев этого семнадцатилетнего молодого гения.

Маркиз Джебс в полной мере осознавал, насколько большим влиянием этот молодой человек обладает.

Даже если не брать в учет Сияющую Церковь, а только Конгломерат Доусон… он сможет легко разорить его семью.

«Линлэй. Боевой клинок “Палач” чрезвычайно ценное сокровище. В прошлом, мне как-то предложили миллион золотых монет за него и я отказался, - Маркиз Джебс все-же перешел к вопросу о цене. – Мой клан Лукас тоже древний, но буду откровенен, финансовое благосостояние моего клана не обладает большими запасами».

Линлэй взял этот момент на заметку. Исходя из собранных Йель данных, клан Лукас был довольно старым и обладал не малым влиянием внутри города Фенлай. Но с финансовой точки зрения, они несомненно не так богаты как например клан Дебс, в котором состоит Калан.

Не очень богатому клану отдать в виде подарка свое главное сокровище стоимостью один миллион золотых монет – просто нереалистичная задача.

«Получается, он хочет только деньги?», - подумал про себя Линлэй и расслабился.

Если дело только в деньгах, то это не слишком большая проблема.

«Маркиз Джебс. В прошлом Ваш клан провел довольно хорошую сделку, купив нашу семейную реликвию – боевой клинок “Палач”. Естественно, я тоже должен заплатить достойную цену за него. Но все же, я надеюсь что маркиз Джебс не будет пытаться откусить от меня слишком много», - улыбаясь говорил Линлэй.

На лице маркиза Джебс тоже появилась улыбка.

Независимо от того, что он все же потеряет боевой клинок “Палач”, он должен хотя бы смягчить этот удар в виде золота

«Линлэй, так как Вы были так искренни по отношению к моему клану Лукас, то мой клан должен сохранить перед Вами лицо. Хотя цена за боевой клинок “Палач” сейчас находится в районе одного миллиона золотых, я готов Вам его продать за шестьсот тысяч золотых монет», - откровенно произнес маркиз Джебс.

Шестьсот тысяч золотых монет?

Для Линлэй эта цена была более чем приемлемой.

Хотя к текущему моменту, как скульптор, Линлэй успел заработать только 200 000 золотых… а в результате похода на хребет Магических Зверей, хоть он и правда добыл довольно много ядер магических зверей, их суммарная стоимость не превысит 100 000 золотых монет. Ему по-прежнему не хватало денег.

Из самых ценных вещей, что сейчас были у Линлэй, это…

Трава “Синее сердце” и магическое ядро Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня!

У Линлэй было в наличии еще более ста пучков травы “Синее сердце” и каждый из них стоил несколько десятков тысяч золотых монет. Но, разумеется, цена за магическое ядро Святого уровня ни шла ни в какое сравнение с суммарной ценой всех запасов травы “Синее сердце” Линлэй. Магическое ядро Святого уровня было бесценным сокровищем, стоившим примерно в десять раз больше, чем магическое ядро зверя девятого ранга.

В прошлом, исходя из того, что было написано в книгах, Линлэй узнал, что ядро зверя девятого ранга стоило около пять миллионов золотых монет. Но в действительности, к текущему моменту, стоимость такого ядра могла достигать десяти миллионов золотых монет!

Что же до магического ядра Святого уровня, то даже если предложить за него сто миллионов золотых монет, то это окажется недостаточно суммой.

Бесценное сокровище!

Естественно, Линлэй был не готов продать магическое ядро Святого уровня… и так же расстаться с травой “Синее сердце”… ведь она будет очень важным элементов для будущего развития его клана. Каждый пучок был ценным.

Скульптура “Пробуждение ото сна”!

Линлэй неожиданно подумал о своей скульптуре - “Пробуждение от сна”. Думая об этом, он чувствовал себя немного разбитым… и если быть честным, то Линлэй по возможности избегал ситуаций, где ему было необходимо смотреть на нее. Именно поэтому он попросил Йель защищать ее.

«Надо продать ее…, - Линлэй вдруг пришел к этому решению, и в глубине своего сердца у него промелькнула еще одна мысль. - Интересно, что подумает Алиса, когда увидит эту скульптуру».

Сейчас Линлэй консультировался с Дерингом Коуартом.

«Линлэй, для тебя будет лучше, если ты оставишь эту историю позади и продашь скульптуру “Пробуждение ото сна”», - посоветовал Деринг Коуарт. – Ты все равно не хочешь даже смотреть на нее, но если ее оставить, то она постоянно будет время от времени забивать твою голову неприятными мыслями. К тому же… если ее продать, то ты сможешь увеличить славу школы Прямого Долота, что я основал».

Линлэй засмеялся.

«Маркиз Джебс, не беспокойтесь. Очень скоро я найду 600 000 золотых монет. Я лишь надеюсь, что Вы подождете и не решите продать “Палача” кому-то другому», - искренне произнес Линлэй.

Маркиз Джебс поспешно ответил: «Линлэй, не беспокойтесь. Даже если сейчас мне предложат два миллиона золотых, я все равно не продам его».

В действительности если бы не особый статус Линлэй, как вообще маркиз Джебс мог расстаться с ним?

…

В офисе Галереи Пру управляющего Астони.

«Что?! Вы готовы выставить Вашу скульптуру на аукционе?», - от изумления, глаза Астони были широки раскрыты.

Линлэй слегка кивнул. Стоящий рядом с ним Йель бросил на Линлэй беспомощный взгляд.

Йель провел почти все свое юношеское время рядом с Линлэй и поэтому он очень хорошо понимал темперамент Линлэй.

Линлэй был человеком, который заботился о своих друзьях и к ним он был чрезвычайно лоялен . Но также, Линлэй ненавидел зависеть от кого-либо еще. Хотя в этот раз Йель уже готовился выделить Линлэй недостающую ему сумму…

Но, как только он предложил, Линлэй ответил: «Я уже решил, что продам свою скульптуру “Пробуждение ото сна”.

Про себя Йель подумал, что продав эту скульптуру на аукционе, Линлэй еще больше повысит свою известность и статус, что положительно скажется на его влиянии. И это хорошо. Поэтому Йель даже не пытался отговорить Линлэй продавать свою скульптуру и вместо этого взять его деньги.

«Замечательно. Замечательно, - Астони был чрезвычайно взволнован. - Линлэй, можете не волноваться, наша галерея соберет максимальную возможную прибыль с продажи этой работы».

«Мне необходимо, чтобы аукцион был организован в течение следующих семи дней», - Линлэй сразу высказал свои требования.

Астони уверенно ответил: «Не волнуйтесь. Начиная с завтрашнего дня наша Галерея Пру организует общедоступный показ Вашей работы. К тому же, мы разошлем вести о продаже “Пробуждения ото сна” всем возможным богатым кланам, кто сможет успеть прибыть за семь дней. И на седьмой день мы начнем аукцион».

Линлэй кивнул.

«Босс Йель, пойдем», - после официальной передачи скульптуры Галереи Пру, Линлэй почувствовал, как что-то защемило в его сердце, но одновременно с этим чувством его разум словно стал более расслабленным и незамутненным.

…

В главном зале Галереи Пру.

Граф Джуно по-прежнему практически каждое утро посещал Галерею Пру. В первую очередь, любуясь скульптурами в основном зале, подыскивая работы очередного неизвестного и в перспективе талантливого скульптора. После чего шел в зал экспертов-скульпторов и затем в зал мастеров-скульпторов. Но в это утро, что-то было не так, когда граф Джуно вошел в основной зал, он обнаружил…

«Хоу, почему так много людей собралось в зале мастеров?», - такое столпотворение немного озадачило графа Джуно.

В зале мастеров всегда находилось всего несколько скульптур, которые уже были давно всем известны и изучены. После чего, зрители уже не так часто приходят еще раз созерцать эти гениальные работы. Исключением были случаи, когда появлялась новая работа мастера-скульптора. Только тогда зал мастеров становился невероятно оживленным местом.

«Может быть один из мастеров создал новую?», - разыгралось воображение графа Джуно, после чего он сразу отправился в сторону зала мастеров-скульпторов.

Сейчас было только восемь утра. И по логике, в Галерее Пру не должно быть много людей. Но сейчас, в зале мастеров, уже было несколько десятков человек. Более того, каждый из них смотрел изумленным, стеклянным взглядом на скульптуру, размещенную в самом центре зала мастеров.

Более того, эта скульптура была взята в кольцо могучими воинами охранниками.

«Настолько популярна? Интересно, какой мастер смог создать эту скульптуру?», - граф Джуно подошел поближе, чтобы присмотреться повнимательнее.

Граф Джуно мгновенно выпучил глаза. Сейчас его взгляд сосредоточился на скульптуре перед ним. На мгновение графу Джуно показалось, что он смотрит на пять живых людей. И каждый

образ передавал свои эмоции и чувства – страх, романтичность, влюбленность, нежность и бессердечность.

Граф Джуно оставался в этом полупьяном, одурманенном состоянии в течение еще долгого периода времени, прежде чем прийти в себя.

«Что за благочестивая скульптура! Работа Великого Мастера-скульптора!», - сознание Графа Джуно мгновенно стало еще более помутненным.

Исходя из его столетнего опыта оценки произведений искусства, он, разумеется, мог более четко ощутить духовную природу, ауру, которой была наделена эта скульптура… но после более тщательного изучения, глаза графа Джуно загадочно блеснули: «Эта скульптура же… в стиле… не может быть! Неужели ее сделал тот гениальный маг из Академии Эрнст – Линлэй!?».

Просто изучив стиль резьбы, граф Джуно мог точно сказать, кто автор, который вырезал эту скульптуру.

Граф Джуно был очень хорошо знаком с работами Линлэй, потому что он был тем, кто купил его первые три выставленные на продажу скульптуры в Галерее Пру. А потом, когда работы Линлэй начали появляться в зале мастеров, то цены за каждую из них достигали уровня шести тысяч золотых монет!

Гений Академии Эрнст, которому было только семнадцать лет!

Только благодаря этой покупке, граф Джуно в результате смог заработать более десяти тысяч золотых монет. Естественно, он уделил довольно много внимания персоне Линлэй.

«И правда его…», - Граф Джуно разглядел имя написанное на углу статуи – Линлэй.

А на табличке, которая висела рядом, была небольшая автобиография, рассказывающая кем он являлся…

«Имя автора скульптуры – Линлэй. В этом году ему исполнилось семнадцать лет, также он выпускник Академии Эрнст и является семнадцатилетний магом двойного элемента седьмого ранга. На текущий момент, он, без сомнений гений-маг номер два за всю историю континента Юлан».

«Но Линлэй не только гениальный маг. Он также добился небывалых высот в области резки скульптур. Хотя ему только семнадцать лет, эта скульптура, имя которой - “Пробуждения ото сна” была тоже вырезана им… “Пробуждения ото сна” несет в себе величие и дух уровня Великих Мастеров-скульпторов, стоит заметить и тот факт, что скульптура невероятно большого размера. Естественно, это придает ей более бесценное значение. Но самое главное

кроется в другом – основным фактором, который делает эту скульптуру невероятно ценной является то, что ее автор семнадцатилетний скульптор и при этом гениальный маг… ее значение как произведения искусства невозможно выразить в денежном эквиваленте!».

«Наша Галерея Пру получила привилегию показать миру эту скульптуру мастера Линлэй в течение пяти дней. 21 апреля, после завершения демонстрации, Галерея Пру проведет аукцион по ее продаже».

Прочитав эту краткую биографию, граф Джуно понял…

«Различные дворяне, денежные магнаты и члены королевских семей, будут этим невероятно заинтригованы… », - Граф Джуно понимал, что работы такого уровня были не тем, что он мог бы себе позволить приобрести.

«Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга?», - в очередной раз перечитывая эту строчку, граф Джуно не мог это окончательно осознать, лишь вздыхал в изумлении.

С этого момента уважение и восхищение графа Джуно Линлэй становилось все глубже.

Человек, который смог добиться таких успехов в двух абсолютно различных областях, несомненно достоин восхищения.

«Эта скульптура должна быть на примерно том же уровне, что и скульптуры Великих Мастеров-скульпторов. Добавим тот факт, что она еще и большая… и личность скульптора, как семнадцатилетнего гения мага двойного элемента седьмого ранга и его статус второго гения за всю историю континента Юлан… цена будет заоблачной», - Граф Джуно про себя уже провел множество расчетов и примерно прикинул, сколько она будет стоить.

«21 апреля!», - Граф Джуно уже мог предвидеть, что случиться в этот день.

Время шло, людей, что приезжали посетить зал мастеров этого филиала Галереи Пру становилось со временем лишь больше. Многие из чрезвычайно богатых кланов Святой Столицы чрезвычайно быстро обо всем узнали и начали закидывать письмами офис Астони.

….

В офисе Астони.

«Пожалуйста, сообщите его Величеству королю Вайлдер, что я не имею права принимать такое решения. Если его Величество действительно хочет приобрести эту скульптуру, мы бы хотели пригласить его на участие в аукционе 21 числа этого месяца», - Астони отправил королевского глашатого от короля обратно.

После того, как глашатый ушел, лицо Астони поникло.

«Это что шутка. Он на самом деле решил предложить только один миллион золотых за эту скульптуру? Пусть мечтает о ней! Еще только вчера его королевское величество - король Клайд королевства Фенлай предложил три миллиона золотых монет!».

После того, как скульптура провела на подиуме лишь три дня, уже десять невероятно важных и влиятельных персон выразили желание купить ее сразу.

«Боюсь представить, какие заоблачные цены мы увидим 21 апреля», - размышлял Астони.

P.S. Группа перевода новеллы https://vk.com/public123098211, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

http://tl.rulate.ru/book/107/6465